

Мрибцна младага журналіста

№3(83)

март

2008

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

ПОСВЯЩЕНИЕ

25 февраля в Рахманиновском зале состоялось важное событие — *Концерт-посвящение* замечательному музыканту, заслуженному артисту России **Евгению Эпштейну** (1931–2006).

Евгений Исаакович, выпускник Московской консерватории, известный пианист, активно концертировал по всему миру. Обладая непревзойденным авторитетом в кругах музыкантов, он выступал и как музыкальный критик. Человек прекрасных душевных качеств, Е.Эпштейн был светлой, улыбчивой, интеллигентной и доброжелательной личностью. Он умел удивительным образом очаровывать и располагать к себе разных людей: от простых меломанов до коллег-профессионалов. Особое внимание Евгений Исаакович уделял работе с молодежью. Являясь консультантом Международного благотворительного фонда Владимира Спивакова, Е.Эпштейн много разъезжал по России вместе со стипендиатами Фонда, поддерживая, воспитывая и развивая их в профессиональном смысле. Он щедро делился своим богатейшим опытом с молодыми музыкантами, став для многих ребят настоящим духовным наставником, чутким Учителем, наконец, просто большим Другом.

Подобный концерт — не первый. В прошлом году в разных за-

взяли на себя *Святослав Голубенко* и *Елена Тарасова*, которые и вели концерт. Среди более чем двадцати участников — ребят, связанных с Евгением Исааковичем, были лауреаты международных конкурсов, стипендиаты различных благотворительных фондов, студенты и аспиранты Московской консерватории и других вузов, солисты различных концертных организаций.

Программу концерта составили камерные инструментальные произведения, как классиков, так и современных авторов. Форте-

пианные пьесы сменяли сочинения и транскрипции для скрипки, виолончели, флейты с фортепиано. Запомнилось молитвенно-просветленное звучание «Ave Maria» Баха-Гуно, исполненной *Петром Тишковым* и *Еленой Тарасовой*. Ярким моментом стало выступление ансамбля из двух балалаек, домры и фортепиано (*Антон Жуков, Константин Захарато, Сергей Москвин, Елена Цзю*), поразившего публику своей виртуозностью и артистичностью. Теплом и нежностью тронуло исполнение Дивертисмента П.Бонно для четырех флейт с фортепиано (*Евгения Чепикова, Святослав Голубенко, Ирина Скуратова, Петр Тишков и Елена Тарасова*). Каждая интерпретация была по-своему оригинальна, за каждым исполнением чувствовались глубина и тонкость художественной концепции, — выходит, дело Евгения Исааковича живет и его подопечным есть что сказать слушателю.

Те, кому посчастливилось общаться с прекрасным музыкантом, теперь отдадут дань памяти и уважения, организовывая собственными усилиями концерты, ему посвященные. А значит, просветительская и педагогическая деятельность Е.И.Эпштейна находит свое продолжение в исполнительском искусстве молодого поколения.

Наталья Ренёва,
студентка IV курса

МУЗЫКАНТ ДОЛЖЕН УМЕТЬ ИМПРОВИЗИРОВАТЬ!

Обучение подбору по слуху и импровизации как навыкам, способствующим развитию творческого потенциала студента, должно стать неотъемлемой частью формирующейся концепции профессионального высшего образования. В самом деле, подбор по слуху, облегчающий музыканту работу при отсутствии нужного нотного текста, и импровизация, создающая ему условия для творческой самореализации в профессиональной деятельности, как нельзя лучше соответствуют принципам музыкального образования. Ведь оно предполагает актуализацию приобретенных знаний, их постоянное обновление и шлифовку в условиях практической деятельности.

В то же время выпускники средних специальных и высших музыкальных учебных заведений, сталкиваясь в своей профессиональной деятельности с подбором и гармонизацией мелодии и аккомпанемента по слуху, зачастую оказываются бессильными даже перед простейшими музыкальными темами. Музыкально-теоретические учебные предметы, на изучение которых тратится основное время студента, при всем обилии заключенных в них сведений о музыкальном языке, структуре произведения, выразительных средствах музыки и т.д. не могут изменить ситуацию. С одной стороны, теоретико-аналитический подход к изучению музыкального языка, традиционно доминирующий в музыкальной педагогике, дает учащемуся необходимые базовые знания. С другой стороны, музыкальное образование построено так, что в результате учащийся-музыкант не способен продуцировать музыку, кроме как озвучивая нотный текст.

Иначе было построено музыкальное образование в XIX веке и ранее. Музыкальному мастерству учились практически, а не теоретически. «Разделение труда», «узкая специализация» — явления XX века — следует оценивать как весьма негативные. Хотелось бы восстановить былой творческий синкретизм, когда музыкант мог все: и сочинить произведение, и оркестровать его, и исполнить на рояле (а часто — и на каком-либо ином инструменте), и продирижировать, и написать рецензию. В XIX столетии был немыслим пианист, играющий лишь по нотам, как это весьма распространено в наши дни. Владея же на практике всеми средствами музыкальной речи, музыкант мог бы выиграть и в интерпретации произведений композиторов-классиков.

Направляется мысль о том, что в системе базовых учебных предметов и методов музыкального образования имеет место недооценка импровизации как вида учебной деятельности, оказывающей заметное влияние на весь процесс освоения и осмысления музыки. Следует уделять внимание практической работе учащегося-музыканта, направленной не только на теоретический анализ музыкального языка, но и на опытное изучение закономерностей живой музыкальной речи. В процессе подобной деятельности он может осуществить за инструментом синтез полученных музыкально-теоретических знаний.

В решении данной проблемы больших успехов достигли педагоги историко-теоретического факультета нашей консерватории, в частности, профессора Ю.Н.Холопов, Н.А.Симакова и Т.С.Кюрегян. Так, в курсах гармонии, полифонии и анализа появились задания, связанные с импровизацией. Этот подход не возник на пустом месте, традиция музицирования в теоретических классах в нашей консерватории никогда не прерывалась, достаточно вспомнить методику преподавания таких профессоров, как С.И.Танев, И.В.Способин.

Для изучения импровизации удобно фортепиано, которое представляет богатые возможности, позволяя использовать многоголосную фактуру. Оперирование гармониями по слуху, не говоря уже о совмещении мелодии и аккомпанемента, требует немалых творческих мыслительных усилий. Поэтому на начальных этапах освоения музыкальной речи целесообразно кардинально сузить палитру используемых гармоний, ладотональное и позиционное разнообразие аккордов аккомпанемента. В осмыслении функциональных гармонических взаимосвязей достаточно основных видов трезвучий и септаккордов в тесном расположении с использованием смены мелодических расположений. Тональности могут ограничиваться двумя ключевыми знаками.

Главным же критерием успешной импровизации является развитая, логичная фактура. Однако этот элемент часто становится «камнем преткновения» для некоторых студентов. Наиболее оптимальным является, на мой взгляд, использование подбора по слуху и импровизации не *вместо*, а *вместе* с игрой по нотам.

Хотелось бы, чтобы практическое музицирование вновь вошло в быт наших студентов!

Александр Ивашкевич,
студент IV курса

В СТРАНЕ ЛЮБВИ

«...Все-все, что есть на свете дорогого, Живет в одном лишь слове. Это слово Любовь»

А.Н.Островский

Несколько лет назад в репертуаре московского театра «Сатирикон» появился удивительный спектакль. Это драма-игра с музыкой, песнями и танцами по пьесе А.Н.Островского «Снегурочка». В сценической редакции театра действие получило название «Страна любви». В спектакле участвуют молодые актеры — выпускники Константина Райкина.

Представление сразу погружает вас в удивительный мир весны, любви, первых страданий и первых надежд. На сцену выбегают 20 человек, и вы видите воплощение Молодости, ощущая эту свежесть просто *физически*. Спектакль пронизан языческой энергетикой и пантеизмом, когда человек не мыслит себя в отрыве от природы. На это работает цветовая символика костюмов: все молодые люди одеты в зеленые и белые одежды. Цвета, которые ассоциируются с юностью и чистотой.

Первые 5 минут юноши и девушки кидаются воображаемыми снежками, что как нельзя лучше подходит для воплощения идеи всеобщей игры, которой пронизан спектакль. Роли распределены достаточно условно. Вот девушка; еще несколько минут назад она играла сельанку в массовке, а теперь произносит страст-

ные монологи Купавы (*Юлия Мельникова*). Этот образ в исполнении молодой актрисы впечатляет: несмотря на некоторую «неровность» интерпретации, чувствуется желание «донести» до зрителя собственный взгляд, что, безусловно, очень ценно. Вот царственная Весна-Красна (*Елена Кутырева*). Сейчас она сойдет с трона и займет место среди молодых актрис, изображающих коров в стаде пастуха Леля (*Сергей Сот-*

ников). Лель со своей стороны покоряет зрителя чувственностью и необыкновенным голосом. Необычна и главная героиня: одетая в костюм школьницы, Снегурочка (*Алена Разживина*) угловата и сумасбродна. По Островскому, Снегурочка должна быть красавицей, а здесь это юное и незрелое создание, практически лишённое красоты. В конце II действия, обретя дар любви, она на несколько минут превратится в

женственную красавицу, чтобы потом растаять под лучами всевластного бога Ярило.

Представление пронизано музыкой композитора Валерия Чернышева. Стилизованные под старину баллады Леля — пожалуй, одни из самых ярких музыкальных моментов в спектакле. Это мелодичные песни, что-то среднее между романсовой лирикой и поп-балладой. Они сменяются хоровым пением и рэповым речитативом, в основу которого положен оригинальный текст Островского. Вообще, в музыкальном оформлении спектакля заметно знание композитора всех основных стилистических тенденций современной популярной музыки. Но ощущения некоего «ширпотреба» не возникает, так как все сделано качественно и тонко. В контекст спектакля такая музыка вписывается очень органично, а непосредственное исполнение всех вокальных номеров ее очень оживляет.

Сказочная история разворачивается на мрачной, полупустой, заполненной металлическими конструкциями сцене. Но благодаря фантазии артистов вы словно видите луга, поля и леса... Мы, застрявшие в железобетонной реальности городов, давно забывшие о них, снова начинаем верить в чистые и естественные чувства. И в этом — главное достижение наполненного жизненной энергией спектакля.

Наталья Берлизова,
студентка IV курса

В КАЛЕЙДОСКОПЕ СОБЫТИЙ

СЧАСТЬЕ ОТ УМА

Как бы ни пытались мудреные извивы современности прививать молчаливое «тише едешь — дальше будешь», слава богу, есть еще на планете каста, не подверженная духовному радикулиту! Смотр ее сил назначается всегда в одно и то же время — 25 января, в Татьянин день, День студенчества. В этом году «свис-

традиционное русское угощение в графинчиках... для бывших студентов, а ныне — ректоров и деканов столичных вузов. Публика располагалась по обе стороны импровизированного ресторана, а на сцене выступали виновники торжества, один институт (университет) зажигательней другого. Причем авиа-

экзамены у задолжников, в частности, у студентки МГУ, поведавшей залу историю великомученицы Татьяны, не отступившей от убеждений перед лицом сильных мира сего!

С чувством глубокого удовлетворения отметим, что представители МГК на этом феерверке талантов — М.Соколова (конц. К.Погобекова) и Д.Мазанский — выглядели весьма достойно. А Серенада Шуберта, исполненная в конце вечера проф. А.Бондуранским на ресторанном пианино, заставила публику восхищаться не только искусством укрощения инструмента, но и умением так выстроить куплетную форму, чтобы заставить слушателей сожалеть об окончании довольно-таки протяженного произведения!

Вечер завершился около полуночи, но мы, вдохновенные блеском ума интеллектуальной элиты столицы, хотели оставаться в лучах этого сияния как можно дольше — «продлись, продлись, очарование!» Да, «блажен, кто смолоду был молод», но сто крат блаженнее тот, кто сохранил

тали всех наверх» в бывшем ресторане «Эрмитаж» — нынешнем Театре современной пьесы. И он начинался не с традиционной вешалки, а со звуков музыки на лестнице, где расположились рок-барды, встречающие, как сказочные короли, золушек-зрителей.

А за прозрачным занавесом в зале вовсю шли приготовления. Юпитер высвечивал оживленные пятячки тусовки: звон бокалов, силуэты танцующих пар, тени, покачивающиеся, как на волнах... На волнах моей памяти? Где-то уже празднуют, и мы вот-вот (так иногда проходит жизнь!)... Вот уже танцуют под песню Пиаф: пиф-паф — это Пиаф — в сердце, ядерным голосом — каленой стрелой сочной жизни. Все постарались сделать, как в старые добрые времена: на пол насыпали опилок, со столиков убрали скатерти, поставили

ционщики ни в чем не уступали консерваторцам, экономисты —

театралам, а театралы — военным дирижерам! Деканы блистали импровизом, пели, декламировали и даже... принимали

юношеский тон и в зрелые годы! Gaudeamus igitur!!!

Ганна Мельничук, собкор «Трибуны»

ЗВЕРСКИЙ ДЖАЗ

«Animal ДжаZ», молодой и самобытный коллектив с берегов Невы. Он все дальше продвигается в завоевании сердец столичной молодежи. Оставив далеко позади полупустые залы клубов «Б2» и «16 тонн», музыканты в очередной раз заставили содрогнуться стены клуба «Апельсин».

За 6 лет своего существования группа прошла путь от перспективной альтернативной команды до одного из флагманов российской клубной рок-сцены. Сменив тяже-

Любовь, что соскользнула с чьих-то плеч, Найти, сберечь, не превращая в камень Осколки летних мимолетных встреч. И только все, что мне от жизни надо, — Напиться ветром из любимых уст И, опьянев от утренней прохлады, Бродить по венам отсутствующих улиц.

лое гитарное звучание в духе Deftones на интеллектуальный поп-рок, сегодня «Animal ДжаZ», похоже, окончательно обрел свое лицо.

Выпущенный в начале 2007 года компанией «КапКан-Records» альбом «Шаг. Вдох» стал новым этапом в творчестве коллектива. Заглавная композиция попала в саундтрек фильма «Граффити», участника Международного кинофестиваля в Токио, а клип на главный хит альбома — песню «Три полоски» — и по сей день остается одним из самых ротируемых на первом альтернативном музыкальном телеканале А-1.

Вместе с музыкантами коллектива, несомненно, выросла и публика, посещающая его живые выступления. В воскресный сентябрьский вечер в «Апельсине» можно было встретить как безбашенных подростков, так и вполне солидные семейные пары, оккупировавшие столики на втором этаже концертного зала. И группе, кажется, и на этот раз удалось удивить свою разношерстную публику.

Драматургия этого двухчасового выступления вряд ли была продумана заранее — музыканты не раз заявляли в интервью, что выстраивают сет-листы своих концер-

Тему вечной петербургской осенней тоски продолжили композиции «Листопад» и «Лед. Жесть». Восторг публики, связанный с долгожданным появлением на сцене кумиров, сменился глубокой задумчивостью. С каждой следующей композицией эмоциональные краски становились все более сумрачными, вылившись в кульминационную композицию «Думать дважды» со словами:

«И не будет надежд, но останутся силы Говорить, говорить, жить лишь тем, что было, Выпить все, что есть, не нарушив правил, И уйти в никуда, за собою оставив Черный пепел на белых плитках...»

Буквально из тишины рождается звук фортепиано — это кавер-версия песни «Elevators» группы «The Mars Volta». Мягкое, обволакивающее звучание клавиш сменяется эмоциональным взрывом.

«Animal ДжаZ» привлекает необычными и продуманными аранжировками, которые к тому же меняются от концерта к концерту. В последнем альбоме «1:0 в пользу осени» многие старые песни приоб-

рели совершенно новое, акустическое звучание. В составе группы всего одна электрогитара, однако мощь ее звучания в кульминационных моментах позволяет об этом забыть. Солист А.Красовицкий весьма трепетно относится к сценографии концерта, его общение с залом — это общение с *каждым* пришедшим человеком. Именно поэтому атмосфера на концертах группы по-домашнему уютная. Выступление в «Апельсине» не стало исключением. У каждого присутствующего сложилось впечатление, что концерт состоялся для него одного. Каждый уносил в душе частичку необыкновенной атмосферы, царящей в тот вечер в одном из самых больших клубов Москвы.

Наталья Берлизова, студентка IV курса

В ПОИСКАХ НОВЫХ РЕШЕНИЙ

В рамках фестиваля «Московская осень» в Доме композиторов в исполнении Ансамбля солистов «Студия новой музыки» (художественный руководитель — проф. Владимир Тарнопольский, дирижер — за. РФ Игорь Дронов) прошел концерт современной музыки.

В отличие большинства других концертов фестиваля этот вечер, основанный преимущественно на музыке авангарда, стилистически был менее эклектичен. Более разнообразными также были инструментальные составы музыкальных произведений. В некоторых номерах звучал голос, а в финальном сочинении был задействован Ансамбль ударных инструментов под управлением Марка Пекарского.

Концерт начался с произведения «Игра теней» Алексея Наджарова для полного состава ансамбля. Несмотря на некоторую подражательность письма, сочинение обладало живой динамикой, разнообразной красочной палитрой и достаточно четким ритмическим контуром. Вокальный цикл Антона Ровнера «Сквозь сумрачный покой» для сопрано, флейты и скрипки, написанный на стихи Виктории Андреевой, отличался тонкой виртуозной фактурой, атональной гармонией и лирическим экспрессивным настроением. В «Польском танго» Федора Софронова были использованы бас-кларнет, скрипка и фортепиано. В сочинении, наделенном модер-

нистской гармонией, эклектической инструментальной фактурой и формой, был целый ряд интересных инструментальных решений. Весьма динамично прозвучало «Ja-ja» Алексея Сысоева, написанное для 9 инструментов, в ключевых разделах которого регулярная моторная ритмика сменялась более усложненными фактурными изысками. Очень хорошее впечатление произвел «Микрокосмос» Юрия Воронцова — драматическое произведение, органично сочетающее в себе стремление к поиску новых, оригинальных инструментальных звучаний с романтической эмоциональной выразительностью.

Второе отделение открыло одно из самых впечатляющих сочинений концерта, созданное Александром Вустиным, — «Театр» для голоса и инструментального ансамбля на стихи Д.Щедровицкого. Яркая выразительность, красочная инструментовка и органичное сочетание простых ритмических структур в вокальной партии со сложными инструментальными пассажами придавали ему неповторимое своеобразие. Adagio a-toll Леонида Бобылева, обладающее ярко выраженным романтическим настроением и богатой тембровой палитрой, было достаточно традиционно по манере письма. Тем не менее, многие инструментальные и фактурные решения композитора, богатство и изысканность тембров его музыки не

уступали сочинениям других авторов. Несмотря на отсутствие оригинальности индивидуального почерка, «Трену III» Вирко Баляя для бас-кларнета запомнилось благодаря достаточно интересной и виртуозной фактуре. Наибольший исполнительский состав был задействован в финальном «Anthilada» Игоря Кефалиди, написанном для ансамбля инструментов, солирующих ударных и электронных звуков. Вся эта объемная звуковая масса создала яркую и разнообразную палитру, в которой выделялись динамичные моторные ритмы, занимавшие едва ли не главное место в сочинении.

Нельзя не отметить высокий уровень мастерства как отдельных солистов, так и коллектива «Студия новой музыки» во главе с И.Дроновым, а также всемирно признанного Ансамбля ударных инструментов М.Пекарского, прекрасно справившихся с трудностями современного партитуры. И хотя явного ажиотажа вокруг премьерных сочинений на этот раз не наблюдалось, зал был полон, что свидетельствовало о неослабевающем внимании публики к звуковому новациам и проблемам эволюции музыкальных стилей. Демонстрация всевозможных композиторских школ, творческих индивидуальностей и манер сделали концерт многоплановым и по-настоящему интересным, придав ему некое интригующее начало.

Анастасия Селиванова, студентка IV курса

тов в зависимости от реакции зала. Вот и на этот раз, мы, очевидно, стали свидетелями такой «режиссуры в реальном времени».

Напряженное ожидание публики сменялось всеобщим ликованием, когда на сцену вышел барабанщик группы Ян Лемский. Один за другим на сцене появились остальные участники — клавишник Александр Заранкин, басист Игорь Булыгин, гитарист Евгений Ряховский. Последним под оглушительные овации зала на сцене возник вокалист и лидер группы — Александр Красовицкий, или просто «Михалыч», как он предпочитает себя называть.

Короткая интродукция ввела слушателей в осеннее настроение: «Из листьев ворох разгresti руками,